

Марлон Брандо:

*Смена. TV: приложение к „Смене“
СПб. - 1996. - 17 сев. - с. 1*

“Я чувствую себя самозванцем, когда играю”

ЕГО называли “священным чудовищем”, “гигантом в клетке”, сравнивали с Лоренсом Оливье. Критики сокрушались: живи он в Старой Англии, мог бы стать великим театральным актером - Марлона Брандо “видели” Эдипом, Гамлетом. Но Марлон - американец, который бросил бродвейскую сцену ради Голливуда. Он признавался, что если бы не вытянул актерский жребий, то скорее всего выбрал бы профессию мошенника и рано или поздно оказался за решеткой: “Я чувствую себя самозванцем, когда играю”.

В 1968 году “принца американского” глубоко волновал негритянский вопрос; актер даже собирался выкраситься в черный цвет и совершить “экскурсию в подпольный мир” - негритянские кварталы. Брандо играет в жизни роль защитника прав негров, индейцев, евреев, детей: “Связи между белыми и черными людьми разорвались, и за это ответственны белые...” В то же время желтая пресса утверждала, что Брандо - лежебока, читает восточных философов, любит Армстронга и часами бьет в тамтамы, которых у него коллекция.

КАДЕТА Брандо выгнали из “Военно-сумасшедшего дома” (Военной академии) за непримечательное поведение. Вернувшись в родной городок Либертивилл, он нанялся рыть канавы. В 1944 году в мирной Америке двадцатилетний Марлон начинает учиться в нью-йоркской Студии актера. А еще через три года произошло историческое событие для американского театра - Бродвей ошалел от Брандо в “Трамвае “Желание” (постановке его учителя Элиа Казана). Актер предстал поляком Стэнли - неотразимым дикарем, никогда в себе не сомневающимся: “Я играл его шесть раз в неделю вечером и два раза днем: мне приходилось рычать, кричать, бить посуду, ломать мебель, стучать кулаками по стене...” На съемки киноверсии “Трамвая” (Казан создал ее в 1951 году) из Англии прилетела Вивьен Ли. По мнению Брандо, актриса, которая отличалась не только незабываемой красотой, но и ранимостью, составила идеальную пару его хаму Стэнли. По всем прогнозам, великолепного Брандо ждал “Оскар”, но “лучшим актером” признали Хэмфри Богарта, или, как называли его поклонники, Богги (не путать с английской звездой Дерком Богардом). Удар был

тем более неожиданным для Марлона, что Вивьен Ли удостоилась награды.

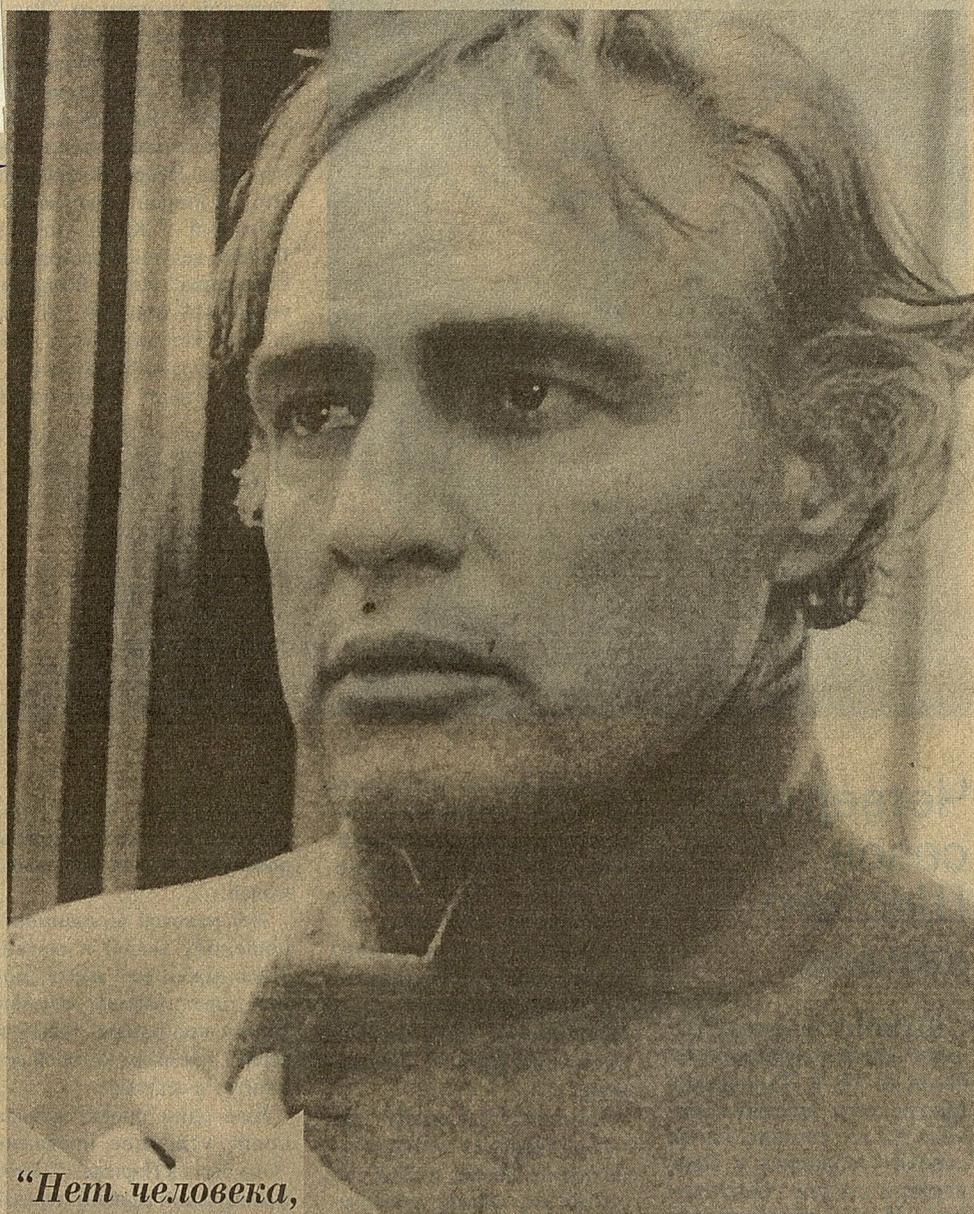
Когда Брандо изменил Бродвею, роль хама в спектакле перешла к Энтони Куину (Дзампано из феллиниевской “Дороги”). А перекрестком путей Брандо и Куина стал фильм Элиа Казана “Вива, Сапата!” (1952), где они сыграли братьев - на сей раз “благородных дикарей”. После триумфального “Трамвая “Желание” Брандо упорно отказывался от участия в постановках по пьесам Уильямса: “У Теннесси выработалась некая устойчивая ассоциация между мной и Стэнли Ковальским, хоть мы с ним друзья и он знает, что как человек я прямая противоположность Ковальскому. Я не уверен, смог ли бы он написать для меня роль в иной цветовой гамме”. Марлон появился лишь бродягой Орфеем в “Беглецах” (это киноверсия 1960 года пьесы “Орфей спускается в ад”) вместе с итальянской звездой Анной Маньяни.

Дабы не скучали репортеры и любители психоанализа, Брандо выдумывал о себе легенды. Еще в бродвейские времена в программах каждого нового спектакля печатались новые факты его биографии: то ли Брандо провел

детство в монгольских пустынях, то ли учился в Швейцарии, а его отец был зоологом, или геологом, или занимался этимологией (исследовал происхождение слов разных языков). Позже в своих мемуарах актер сообщал: “Я как никто другой умею гладко врать людям, создавая у них убеждение в моей искренности, тогда как на самом деле она в моих мыслях и не ночевала. Классный мошенник может дурачить кого угодно, хотя на самом деле первый, кого он по-настоящему обманывает, это он сам”.

Судьба - главная мошенница в антивестерне “Одноглазые валеты” (1960), где убийство происходит случайно, после того как убийца решил отказаться от мести. Этот единственный режиссерский опыт Брандо, по его замыслу - “фронтальная атака на храм шаблонов”: вместо доброго и злого героя мы увидим (сегодня на 11-м канале) “одноглазых валетов”, повернутых к нам до поры до времени лишь одной стороной лица”. В прошлом оба грабили банки, теперь “валет” Рио (сам Брандо) объявлен вне закона, а Дэд (Карл Молден, его партнер по фильмам Казана “Трамвай “Желание” и “В порту”) этот закон охраняет.

“Мне всегда была неясна необходимость подчиняться. Я согласен, что нет человека, который был бы, как остров. Но все же мне кажется, что подчинение ведет к заурядности”, - говорил Брандо. Его излюбленный типаж - неукротимый одиночка, подобный хемингуэвскому герою, который побеждая не получает ничего. В “Погоне” (1965) неподкупному шерифу Колдеру приходится ограждать беглого зека от расправы толпы. Он терпит поражение и покидает город. После “Погони” актер покупает “необитаемый остров” Тетиароа в Тихом океане, где “кристально чистая вода таит в себе намного больше синих оттенков, чем когда-либо мог себе вообразить”.

“Нет человека, который был бы, как остров. Но все же...”

Урожайным был для актера 1972 год - две премьеры: весной - “Крестный отец” Френсиса Копполы, осенью “Последнее танго в Париже” Бернардо Бертолуччи. В знаменитой ленте Копполы сорокасемилетний Брандо играет шестидесятипятилетнего старика - главу мафии, работая в сложном гриме с “наклейками” и “толщинками”. Его герой без промаха стреляет, живет по неизменным законам преступного мира, но он совсем не похож на привычного злодея: Дон Вито Корлеоне - защитник семейного клана, который отдает приказы на убийство “только ради семьи”. На съемки, проходившие в нью-йоркской “малой Италии”, стали неажать настоящие бандиты - хозяева этого района. И лишь удостоверившись, что слово “мафия” в фильме ни разу не упоминается, мафиози оставили киногруппу в покое. За роль Дона Корлеоне Брандо присудили “Оскара”, однако вместо победителя на сцену поднялась инде-

анка из племени апачей. Актриса Сашин Маленькое Перо объявила, что “крестный отец” отвергает приз: поскольку кинокомпания всегда изображала индейцев кровавыми дикарями, а за несколько недель до церемонии в поселке Вундэд-Ни подразделения армии и полиции воевали с индейцами сиу.

“Последнее танго в Париже” - история “степного волка” - стареющего американца (Брандо) и молодой француженки, ищущей независимости (Мария Шнайдер). Когда-то Теннесси Уильямс с восхищением сообщал, что Брандо требует переписывать для него реплики по семь раз! На сей раз актеру пришлось самому написать практически все сцены и диалоги, так как итальянец Бертолуччи слабо знал английский. Режиссер хотел, чтобы Брандо играл самого себя, представив своего героя собственным зеркальным отражением. Как говорил Бертолуччи, в его фильме секс - просто новый род языка, который пытаются изобрести оба героя, чтобы разговаривать друг с другом. Причем сосуществование этих персонажей определяет главнейшая заповедь - не называть своих имен. “Я думаю, что в фильме речь идет о многом - возможно, когда-нибудь я буду знать, о чем именно”, - замечал Марлон Брандо.

В прошлом году он сыграл

Вторник, 22.00. 11-й канал.
“Одноглазые валеты”

психиатра в фильме Джерми Левена “Дон Жуан де Марко и картинка в журнале”. Кто кого лечит? Юный самоубийца Дон Жуан (Джонни Депп) так убедительно рассказывает о своих приключениях, что к доктору возвращается молодость. А затем психиатр с женой и его пациент, выпущенный из лечебницы, улетают на некий остров из рассказов “сумасшедшего”: где Дон Жуана ждет раскаявшаяся донна Анна, а стариков - свобода.

В английском документальном фильме “Марлон Брандо. Дикарь” режиссер Эдвард Дмитрик, снимавший Марлона в ленте “Молодые лбы”, с улыбкой называет его “убийцей режиссеров”. Еще бы: он “не учит роль, постоянно импровизирует, придирается к мелочам, срывает и затягивает съемки, собрав актерам почти никогда не считав равными и требует непомерных гонораров”.

“Странно, но я никогда и не был просто голливудским актером, - признавался Брандо. - Пожалуй, я никогда точно не знал, чего хочу, на что способен, вот и играл все время. Только с течением времени начинаешь понимать свои желания...”

Анна ПУШКАРСКАЯ